

Санкт-Петербургская
православная духовная академия
Архив журнала «Христианское чтение»

П.С. Смирнов

Взгляд раскола на переживаемое время в XVII веке

*Опубликовано:
Христианское чтение. 1897. № 1. С. 49-68.*

© Сканирование и создание электронного варианта:
Санкт-Петербургская православная духовная академия
(www.spbda.ru), 2009. Материал распространяется на основе
некоммерческой лицензии [Creative Commons 3.0](https://creativecommons.org/licenses/by/3.0/) с указанием
авторства без возможности изменений.

СПБПДА
Санкт-Петербург
2009

ВЗГЛЯДЪ РАСКОЛА НА ПЕРЕЖИВАЕМОЕ ВРЕМЯ

въ XVII вѣкѣ.

ПРЕДЛАГАЕМАЯ статья заключаетъ въ себѣ двѣ страницы изъ исторіи внутренней жизни раскола. Значеніе этого рода изслѣдованій обуславливается тѣмъ положеніемъ вопроса о расколѣ, въ какомъ онъ находится въ настоящее время. Существуетъ, какъ извѣстно, различіе во взглядахъ на происхожденіе и сущность раскола. Въ практическомъ отношеніи это невыгодно отражается на вопросѣ о борьбѣ съ расколомъ. Тогда какъ одни говорятъ, что расколъ есть явленіе церковное и что поэтому и мѣры борьбы съ нимъ должны быть церковнаго характера, другіе утверждаютъ, что расколъ есть явленіе гражданской жизни и что поэтому церковь безцѣльно вмѣшивается въ чуждую ей область, когда беретъ на себя трудъ вразумленія раскольниковъ. Нѣкоторые при этомъ идутъ еще далѣе и увѣряютъ, что расколъ есть не болѣзнь, требующая леченія, а свѣтлое явленіе и самое яркое, будущность котораго состоитъ въ томъ, что «расколъ сдѣлается вѣрой, религіей русскаго народа», замѣнитъ православіа, и внесетъ въ сознаніе народныхъ массъ новыя здравыя идеи, новыя жизненные идеалы. Въ извѣстной части періодической печати сочувствіе расколу стало столь обычно и настойчиво, что создаетъ сильное препятствіе дѣлу борьбы съ расколомъ, жалобы на которое слышатся со стороны миссіонеровъ чуть не ежедневно. Отсюда неизбежно возникаетъ вопросъ, чѣмъ же оцѣнить существующія возрѣнія на расколъ и какъ опредѣлить, гдѣ жизненная правда и гдѣ ошибка и недоразумѣніе. Обычно противники упрекаютъ другъ друга въ незнаніи раскола, но какъ избѣжать этого незнанія и при-

обрѣсти знаніе? Отвѣтъ на это можетъ быть одинъ и лишь тотъ, что живое наблюденіе должно быть соединено съ изученіемъ минувшей старины. При отсутствіи одного изъ этихъ условій знаніе не можетъ быть полнымъ. Въ частности первое безъ втораго является поверхностнымъ и безъ средствъ къ всестороннему разсмотрѣнію предмета. Исторія всегда есть тотъ свѣточъ, съ которымъ необходимо идти на встрѣчу всякому явленію. Поэтому, чтобы ясно видѣть расколъ и понимать его жизнь, надо знать вѣковую исторію раскола. И если начать съ основы, то конечно никто не станетъ спорить противъ того, что только исторія внутренней жизни раскола можетъ дать рѣшительный отвѣтъ на вопросъ, что такое расколъ. Только путемъ такого изученія раскола можно обнаружить основы его жизни. То, что теперь нѣкоторымъ кажется непопымымъ и страшнымъ, тогда и для нихъ явится истиной очевидной. Только одно незнаніе этой исторіи можетъ восхвалять расколъ и утверждать, что взглядъ на расколъ, какъ явленіе церковное, есть пыльная схоластика.

Вмѣстѣ съ тѣмъ есть и другая сторона предмета. Внутренняя жизнь раскола опредѣляется суммою такъ называемыхъ внутреннихъ вопросовъ въ расколѣ. Отличительную особенность ихъ составляетъ то, что они сколь неизбежны для раскола, столь же и не разрѣшимы для него. По этой причинѣ безпристрастное изслѣдованіе этихъ вопросовъ обыкновенно оканчивается оставленіемъ раскола. Исторія не мало можетъ указать примѣчательнѣйшихъ примѣровъ этого рода на бывшихъ послѣдователяхъ раскола. Такой же исходъ изъ этихъ вопросовъ долженъ быть конечно и для всего раскола. Самый обликъ раскола въ его борьбѣ противъ церкви здѣсь обрисовывается съ наибольшою наглядностью. Изначала указываются противъ раскола извѣстныя положенія. Чувствуя свое безсиліе разрѣшить ихъ, расколъ обыкновенно спѣшитъ отвергнуть ихъ важность и сводитъ споръ на другую почву. А между тѣмъ по тѣмъ же самымъ положеніямъ идетъ распря въ самомъ расколѣ и тамъ у себя дома расколъ сознается, что это дѣйствительно суть главные положенія для жизни раскола и рѣшеніе ихъ для него неизбежно. При этомъ по памятникамъ внутренней полемики въ расколѣ легко прослѣдить, что тутъ расколъ самъ защищаетъ, по частямъ, ту истину, которую въ борьбѣ съ церковію опровергаетъ, и наоборотъ, по частямъ же, опровергаетъ то, что въ этой послѣдней

борьбѣ защищаетъ. Поэтому и говорятъ, что внутренняя полемика въ расколѣ убиваетъ его.

Такова, по нашему мнѣнію, можетъ быть цѣль изученія исторіи внутреннихъ вопросовъ въ расколѣ. Это есть основа правильнаго историческаго взгляда на расколъ и въ тоже время зеркало для раскола. Можно сказать, что это — и полемика противъ раскола, только идетъ эта полемика не извнѣ, а изъ нѣдръ самого раскола, а потому онъ и не можетъ отрицать важность ея. Тутъ расколъ стоитъ предъ судомъ исторіи, и при томъ своей собственной, а онъ не можетъ не признавать, что судъ исторіи есть безпристрастный, хотя въ то же время и самый страшный для всего, что не отъ истины. Самому расколу исторія его внутренней жизни невѣдома, и у раскольниковъ историковъ, кромѣ искаженія дѣйствительности, ничего нѣтъ. Мало вниманія удѣлялось этому вопросу и въ литературѣ по расколу. Къ счастью, благодаря изданію памятниковъ, относящихся къ первоначальной исторіи раскола, въ настоящее время возможно начать изученіе вопроса съ самаго начала. Предлагаемая статья на это и рассчитана. Она составлена по памятникамъ частью изданнымъ, частью доселѣ остающимся въ рукописяхъ. Первые цитируются по «Матеріаламъ для исторіи раскола» и по «Источникамъ первоначальной исторіи раскола», о вторыхъ будетъ сказано въ приложеніи къ статьѣ. Статья обнимаетъ первый періодъ внутренней жизни раскола, отъ 1667 года до 1695. Это было время дѣятельности первыхъ расколоучителей и ихъ ближайшихъ учениковъ. Зародившись въ Москвѣ, расколъ скоро распространился на окраины государства и за границу. Такъ возникли центры раскола: Поморье, Новгородъ—Нарва, Стародубье — Вѣтка, Довь, Керженецъ, Сибирь. Нѣсколько расколо-учителей, въ томъ числѣ и наиболѣе уважаемые раскольниками — протопопъ Аввакумъ и діаконъ Феодоръ — еще въ 1667 году были сосланы въ Пустозерскъ при устьѣ Печоры. Пустозерскъ чрезъ это пріобрѣлъ въ расколѣ общую извѣстность. Въ теченіи почти пятнадцати лѣтъ переписка отсюда велась, можно сказать, безпрестанно и съ удивительною быстротою. Въ Пустозерскъ летѣли письма то за подписью частныхъ лицъ, то отъ цѣлыхъ общинъ, и преимущественно изъ Москвы: отвѣты были въ томъ же родѣ, соответственно назначенію, направлялись прежде всего въ Москву, но иногда адресовались «къ вѣрнымъ на всемъ лицѣ зем-

номъ». Вслѣдствіе сношеній съ Пустозерскомъ Москва въ первую половину періода имѣла первенствующее значеніе въ ряду другихъ центровъ раскола. До конца 1671 года видное мѣсто здѣсь занималъ расколуучитель инокъ Авраамій. Въ другихъ центрахъ раскола дѣйствовали другіе расколуучители, которыхъ мы назовемъ въ своемъ мѣстѣ. Вышнее положеніе раскола въ государствѣ въ то время было тяжелое: содержать расколъ было воспрещено подъ страхомъ смертной казни и статьи закона исполнялись строго, особенно во вторую половину періода.

I.

Эсхатологическія чаянія русскихъ, сложившіяся къ половинѣ XVII вѣка, какъ почва для развитія взгляда раскола на переживаемое время.

Въ ряду внутреннихъ вопросовъ въ расколѣ перваго періода его исторіи срединное мѣсто занималъ вопросъ о томъ, какъ смотрѣть на переживаемое время. Вопросъ этотъ имѣлъ громадное значеніе. Онъ долго волновалъ міръ раскола, сопровождалъ самыя ужасныя явленія въ немъ, наконецъ раздѣлилъ расколъ на двѣ части и легъ въ основу всего устройства одной изъ нихъ. Вопросъ возникъ очень рано. Онъ встрѣчаетъ самое начало исторіи раскола. Еще собору 1666—67 гг. была извѣстна проповѣдь расколуучителей о томъ, что настали послѣднія времена и что антихристъ уже пришелъ въ міръ¹⁾. Патріархъ Іоасафъ II († 1672 г.) въ своемъ окружномъ посланіи говорилъ о раскольникахъ: «уже бо антихриста въ Москвѣ родитися и муща глаголють, инии же рождеина быти проповѣдаютъ»²⁾. Позднѣе, именно въ 1683 г. о томъ же свидѣтельствовалъ предъ папствою патріархъ Іоакимъ. «Глаголють,—писалъ онъ о раскольникахъ,—яко уже нынѣ антихристъ въ мірѣ, друзіи же глаголють, яко уже и царствуетъ, инии же глаголють, яко вскорѣ имать правовѣрныхъ мучити»³⁾. Всѣ эти свидѣтельства въ своей основѣ исторически вѣрны. Разъ возникши, вопросъ о послѣднихъ временахъ и объ антихриствѣ уже не былъ зачеркиваемъ, по

¹⁾ Дѣянія собора, л. 25. М. 1881.

²⁾ „Гласъ“ патр. Іоасафа II, напечат. въ *Хр. Чт.* 1895 г., II, 391—4.

³⁾ Древ. Росс. Визвліов. XV, 269: „Слово благодарственное“.

крайней мѣрѣ для раскола вообще. Но почему же возникъ этотъ вопросъ въ расколѣ и почему возникъ такъ рано? Ошибочно было бы думать, что мысль объ антихристѣ явилась въ расколѣ вдругъ, безъ всякой подготовки. Нѣтъ, она явилась на подготовленной вѣками почвѣ, на почвѣ тѣхъ эсхатологическихъ чаяній, которыя существовали на Руси издавна и которыя ко времени возникновенія раскола окончательно сформировались и получили устойчивость. Расколу выпало на долю, такъ сказать, отгадать то, о чемъ загадывали раиѣ, и онъ, къ своему несчастію, отгадалъ.

Сущность эсхатологическихъ чаяній, существовавшихъ на Руси, заключалась въ представленіи объ осмой тысячѣ лѣтъ отъ сотворенія міра, какъ такой, въ которую должна послѣдовать кончина міра, и въ представленіи о Москвѣ, какъ о хранильницѣ православія до скончанія вѣка, иначе какъ о «послѣднемъ Римѣ». Вопросъ о кончинѣ міра неоткрытый людямъ занималъ христіанъ всѣхъ вѣковъ. Еще въ древнѣйшій періодъ христіанства сложилось убѣжденіе, что міръ будетъ существовать семь тысячъ лѣтъ. Основаніемъ такого мнѣнія служило то, что міръ сотворенъ въ шесть дней, въ седьмой же день Богъ почилъ отъ дѣлъ своихъ: эти семь дней, думали, указываютъ на семитысячелѣтнее существованіе міра. Мнѣніе это перешло чрезъ Грецію и въ Россію. Отсюда пасхалии доводились только до 7000 года, а подъ этимъ годомъ подписывалось: «здѣ страхъ, здѣ скорбь...» Когда семитысячный годъ, падавшій на 1492 г. отъ Рождества Христова, прошелъ, тогда вѣками настроенное воображеніе перенесло кончину міра на восьмую тысячу, называя ее иначе «осьмымъ вѣкомъ». Въ концѣ XVI вѣка эту мысль, между прочимъ, провѣлъ защитникъ православія Стефанъ Зизаній въ толкованіи на 15 слово св. Кирилла Іерусалимскаго объ антихристѣ; это толкованіе вошло въ такъ называемую Кириллову книгу, напечатанную въ Москвѣ въ 1644 году. Въ 1648 году въ Москвѣ былъ напечатанъ другой сборникъ подъ именемъ Книги о вѣрѣ: въ немъ также была повторена мысль о кончинѣ міра по истеченіи семи тысячъ лѣтъ. Можно сказать, что книги эти записали ходячее русское мнѣніе, но вмѣстѣ съ тѣмъ онѣ способствовали и закрѣпленію его. Такимъ образомъ къ половинѣ XVII вѣка уже былъ рѣшенъ вопросъ: *когда* ожидать явленія антихриста? Оставался другой вопросъ: *иде* послѣдуетъ явленіе антихриста? Въ древ-

нѣйшій періодъ христіанской исторіи пришествіе антихриста тѣсно связывали съ паденіемъ римской имперіи. Когда, въ V вѣкѣ, Римъ политически палъ, идею вѣчнаго Рима перенесли на Константинополь, а въ XV вѣкѣ, когда и Константинополь палъ, указали третій Римъ—Москву. Именно стали думать, что подь Римомъ пужно разумѣть не древній Римъ и не второй — Константинополь, а третій — Москву. Москва есть третій Римъ и послѣдній, четвертому не быть. Москва такъ сказать не допускаетъ открыться антихристу, она есть апостольское «удерживающее», такъ что съ паденіемъ Москвы послѣдуетъ кончина міра. Тутъ представленіе о Москвѣ, какъ «самодержавномъ государствѣ», соединялось съ представленіемъ о Москвѣ, какъ единомъ въ цѣломъ мірѣ хранителѣ православія. Когда падетъ московское православіе—падетъ и «самодержавство» Москвы, а не станетъ послѣдняго въ христіанскомъ мірѣ государства—пастанетъ и свѣту конецъ. Первая мысль, именно мысль о томъ, что политическое могущество Москвы тѣсно связано съ ея православіемъ, складывалась и крѣпла постепенно, но мѣрѣ того какъ складывалось и крѣпло убѣжденіе русскихъ, что другіе христіанскіе народы, потерявшіе политическую самостоятельность, отпали отъ православія и вновь падаютъ все глубже и глубже. Въ XV вѣкѣ исконная недовѣрчивость русскихъ къ грекамъ перешла въ полную религіозную подозрительность. «Трагедія достохвальная съ концомъ злымъ и жалостнымъ» — Флорентійскій соборъ покрылъ тѣню свѣтъ греческаго православія въ глазахъ русскаго общества. Едва было получено извѣстіе объ униі, русскіе открыто стали высказываться, что греки «къ своей погибели отъ истины свернулись и печать антихристову на челѣ и десницѣ пріяли». А между тѣмъ Константинополь скоро послѣ того палъ подь напоромъ османовъ. Это политическое несчастіе русскіе тогда и поставили въ прямую связь съ измѣной грековъ православію. «Непоколебимо стоялъ царствующій градъ, доколѣ какъ солнце сіяло въ немъ благочестіе, а какъ покинулъ истину, да соединился съ латиной, такъ и впалъ въ руки поганыхъ». Такъ рассуждали русскіе. Случилось, что иго своихъ двухсотлѣтнихъ поганыхъ владыкъ русскіе тогда свергли. Опираясь на эти два факта, русскіе книжники-грамотѣи построили особую теорію объ исключительномъ призваніи Москвы въ послѣднія времена. Современными внѣшними обстоятельствами русскаго государства теорія

эта оцѣнивала прошедшее русскаго народа, отъ нихъ же она дѣлала заключеніе и къ будущему. Все, что имѣеть теперь Россія, дано ей за сохраненіе чистоты православія. Но и впредь предъ нею тотъ же путь: она должна по нему слѣдовать и будетъ слѣдовать; въ этомъ заключается ея задача и конечное назначеніе. Два Рима: ветхій Римъ и Римъ-Константинополь пали, первый — невѣріемъ аполлинаріевоу ереси, второй — отъ утѣсненія внуковъ агарянскихъ; старыя звѣзды благочестія померкли, поэтому всѣ христіанскія православныя царства теперь сошлись въ одно царство — русское; во всей поднебесной одинъ сталъ христіанскій царь — русскій, одно православное царство — русское; оно ярче солнца свѣтитъ православною вѣроу, здѣсь то нынѣ и обрѣтается соборная апостольская церковь. И какъ стоитъ благодатію Христовоу русское царство, такъ и будетъ стоять вѣчно, — другимъ оно не достанется. Москва есть третій Римъ и послѣдній, ибо четвертому не быть; ей назначено быть хранительницею православія до тѣхъ поръ пока не наступитъ царство, которому не будетъ конца. «Подобаетъ все это держать со страхомъ Божиимъ». Явилась и легенда, чтобы закрѣпить гордое въ значеніе Москвы вѣрованіе въ народномъ воображеніи. Ходилъ въ обществѣ разсказъ о новгородскомъ «бѣломъ клубукѣ», въ которомъ передавалось, какъ сей клубукъ оставилъ грѣховныя грады Римъ и Константинополь и чудесными путями пошелъ искать новаго пріюта въ третьемъ Римѣ, засіявшемъ благочестіемъ среди тѣсовъ россійскаго острова. «Святая святымъ»! — такой былъ гласъ, когда принять здѣсь клубукъ. Таково было общественное мнѣніе. Его поддерживала и правительственная власть. Она сама предлагала пріѣзжавшимъ въ Москву представителямъ греческой церкви собственоручно подписаться, что Москва «благочестіемъ всѣхъ превзыде». Такимъ путемъ русская церковь съ ея православіемъ въ представленіи русскихъ стала синонимомъ церкви вселенской и ея православія; идеаль церкви вселенской былъ заключенъ въ географическія предѣлы церкви русской. Всякая здѣсь перемѣна, думали, можетъ быть только измѣной православію, паденіемъ и всего православія, и это будетъ уже окончательное паденіе, послѣднее въ цѣломъ мірѣ, такое, за которымъ послѣдуетъ явленіе антихриста. А такая перемѣна будетъ, ибо должна быть по Писанію. Въ отвѣтъ на вопросъ, откуда надо ждать «тяжкаго повѣтрія» для москов-

скаго православія? упорно указывали на латинскій западъ. Подъ вліяніемъ исконныхъ сужденій русскихъ о латинской вѣрѣ, какъ «злой» и «поганой», и подъ впечатлѣніемъ отъ чтенія тѣхъ древле-отеческихъ твореній, въ которыхъ народненіе антихриста полагалось въ римской имперіи, въ латинскомъ мірѣ, легко было придти къ убѣжденію, что антихриста нужно ждать съ запада, изъ вѣры латинской, по крайней мѣрѣ въ томъ смыслѣ, что явленіе антихриста имѣеть тѣсную связь съ тѣмъ отступленіемъ отъ вѣры, которое началось на западѣ со времени раздѣленія церквей. Судьбы русской церкви и отечества въ концѣ XVI вѣка и въ началѣ XVII, когда отъ папистовъ надо было защищать и вѣру и государство, усилили мистическое настроеніе русскихъ умовъ въ отношеніи запада. Въ этой борьбѣ уже прямо былъ высказанъ взглядъ на представителя «латинства» — папу, какъ на лицо, способствующее скорѣе осуществиться тому «отступленію», съ которымъ послѣдуетъ явленіе антихриста, — папа, по крайней мѣрѣ, «наивышній предтеча» антихриста. Такой взглядъ былъ проведенъ и въ Кирилловой клигѣ. Соображая при этомъ далѣе, дѣлали другія догадки и находили подтвержденіе своему убѣжденію. Припомнили, что сатана, по Апокалипсису, былъ связанъ на тысячу лѣтъ и что Римъ палъ духовно именно чрезъ тысячу лѣтъ: рѣшили, что это было первымъ дѣйствіемъ развязаннаго сатаны. Припомнили также другое апокалипсическое число 666, число звѣря, присоединили его къ тысячѣ, сумму обозначили суммою *мѣть*, и увидѣли, что она падаетъ на восьмую тысячу лѣтъ: одно, думали, отступленіе отъ вѣры въ теченіи восьмой тысячи лѣтъ было когда западные уніаты приступили къ римскому костелу: по числу 666 надо ждать новаго отступленія и явленія самого звѣря. Такое мнѣніе обстоятельно изложилъ составитель 30-й главы Книги о вѣрѣ. «По тысячѣ лѣтъ, — писалъ онъ, — Римъ палъ духовно: тогда исполнилась апокалипсическая тысяча; въ 1596 унія была заключена: это «второе оторваніе» христіанъ отъ вѣры; по числу 666 не непотребно и Москвѣ имѣть «отъ сихъ винъ опасеніе», чтобы не пострадать тѣмъ же, чѣмъ пострадалъ западъ и уніаты. «Кто вѣсть, 1666 годъ не есть ли годъ явленія явственныхъ предтечъ антихриста или даже его самого»? Легко понять, что воображеніе читателя Книги о вѣрѣ не могло быть настроено спокойно. Когда книга появилась, опасный 1666 годъ приближался. Что же удивитель-

наго, если противники исправленія церковныхъ книгъ и обрядовъ въ своемъ протестѣ стали на почву ходячихъ эсхатологическихъ чаяній? Имъ казалось, что они разсуждаютъ по Писанію и здраво. Выходя изъ мысли, что кончина міра должна послѣдовать въ «осьмомъ вѣкѣ», они разсуждали такъ. Замѣна «старыхъ» книгъ и обрядовъ «новыми» совершилась въ восьмой тысячѣ лѣтъ, «сирѣчь на концѣ вѣка сего». Слѣдовательно можно понять, куда ведетъ эта замѣна, потому что въ послѣднее время, по Писанію, не «исправленіе вѣры» будетъ, а «отступленіе» отъ вѣры: возстанутъ лжеучители, чтобы уготовать путь противнику Христа. Мало этого: замѣна «старинны» «новизною» совершилась близко 1666 года, заключающаго въ себѣ сумму апокалипсическихъ чиселъ сатаны и звѣря и, по прореченію Книги о вѣрѣ, опаснаго для вѣры. Слѣдовательно, дѣло «исправленія» книгъ не есть ли дѣло того же развязаннаго сатаны, по дѣйствию котораго пострадали западъ и уніаты и въ существѣ своемъ не есть ли оно то послѣднее «отступленіе», съ которымъ нужно ждать явленія антихриста? Провѣряя свое положеніе, противники церковныхъ исправленій брали другую сторону ходячихъ эсхатологическихъ чаяній. Исправленіе книгъ совершилось въ Москвѣ и для Москвы; но Москва есть хранительница православія до скопчанія вѣка. Слѣдовательно это «исправленіе» есть ли въ дѣйствительности исправленіе? Напротивъ, какъ бы не пострадать отъ имѣющаго «на послѣдокъ возмутить вселенную»? На такой вопросъ отвѣчали: «хотятъ они, ученики Никопа, чтобы ликто не остался въ прежней православной вѣрѣ: это послѣднее знаменье пришествія антихриста». Такъ какъ «тяжкое повѣтріе» для московскаго православія ожидалось съ запада, то въ новыхъ книгахъ и обрядахъ противники ихъ усмотрѣли латинскія ереси. И троеперстіе, и четвероконечный крестъ, и пятипросфоріе—все это, увѣряли, плевелы латинской вѣры, равно какъ и всѣ измѣненія въ богослужебныхъ книгахъ, и все это по этому самому суть признаки «присвоенія къ антихристу». Такой взглядъ ясно былъ высказанъ еще ранѣе 1667 года¹⁾. Обращаясь къ раскольничьимъ сочиненіямъ, писаннымъ послѣ этого года, мы видимъ, что у расколуучителей были тѣ же основанія для сужденій и та же точка зрѣнія на предметъ.

¹⁾ См. въ нашей „Исторіи русскаго раскола“. Изд. 2, стр. 16—20. 62—3. Сиб. 1895 г.

II.

Первый отвѣтъ изъ Пустозерска въ Москву.—Ученіе діакона Θεодора и Аввакума объ „отступленіи“.—Противорѣчіе, какое замѣчалось особенно въ посланіяхъ Аввакума.—Θеодоръ и Аввакумъ о лицѣ антихриста.

Первое разсужденіе объ этомъ предметѣ прочитали москвичи—въ посланіи изъ Пустозерска, полученномъ не позже первой половины 1669 года. «Отвѣтъ» особенно былъ важенъ тѣмъ, что данъ былъ отъ лица всѣхъ главныхъ пустозерскихъ узниковъ и на вопросъ отъ всей московской общины. Оставшись безъ главныхъ руководителей, москвичи поспѣшили замѣнить личное водительство письменнымъ и начали съ главнаго вопроса—о томъ, какъ смотрѣть на переживаемое время. Прочитавъ посланіе, пустозерскіе расколоучители передали его книжности діакона Θεодора, а когда послѣднимъ порученіе было выполнено и «отвѣтъ» былъ готовъ, одобрили его и отправили по назначенію. Такимъ образомъ москвичи получили посланіе за подписью Аввакума, попа Лазаря, діакона Θεодора и инока Елифанія. Выходя изъ положенія, что переживаемое время есть послѣднее для земного міра и что исполнилось уже и число лѣтъ, когда подобаешь, по Писанію, быть послѣднему «отступленію» отъ вѣры, «отвѣтъ» проводилъ ту мысль, что «послѣднее отступленіе» дѣйствительно уже началось въ мірѣ и что поэтому подобаешь близко ждать того дня, въ который каждому будетъ воздано по дѣламъ его. «Вся священная Писанія проидохомъ, ветхая и новая,—писали расколоучители,—а не обрѣтохомъ нигдѣ, что въ послѣднее время исправятъ вѣру добрѣ и обрящутъ истину. Нѣсть тако, но вси пророцы и апостоли Христовы и вси святіи отпы вопіють согласно истинному Христу, своему учителю, яко въ послѣдняя времена возстануть лжехристи и лжеучители и священная Писанія исказятъ и превратятъ и отступятъ отъ вѣры (VI, 280)». Въ убѣжденіи, что упоминаніе о «послѣднемъ времени» освобождаетъ отъ указація на восьмую тысячу лѣтъ, расколоучители отмѣчали: «нынѣ видимъ, мнози отступиша отъ вѣры и отступаютъ лестію сатаны: тому бо попусти Богъ прельщати народы» (—293). А чтобы доказать, что это есть то «отступленіе», которое «хочетъ быть, по апостолу, прежде пришествія сына погибельнаго» (—270), расколоучители ссылались прямо на цифры. Они брали апокалипсическія 1000 и 666. «По тысящи лѣтъ

отъ воплощенія и страсти Господа нашего Иисуса Христа развязанъ бысть змій древній, сатана, на мало время, да льститъ народы, якоже глаголется во Откровеніи Богословля. *И хоботомъ своимъ, папою римскимъ, отторже третію часть звѣздъ небесныхъ, сирѣчь православныхъ христіанъ, отъ вѣры, церковнаго неба, и поверже ихъ на землю, сирѣчь на земное плотское мудрованіе, еже есть вражда на Бога.* И то сатана римское царство на западѣ, идѣже престоль его есть, учинилъ матеръ и пріятелище всѣхъ ересей... Глаголется и любодѣвица, которую «видѣ Юапнъ Богословъ *сѣдящу на звѣрѣ червленомъ, исполнѣ именъ хульныхъ*»⁵⁾. Вѣдый себѣ сатана, яко время мало имать, по Писанію, — тѣдится всѣми силами, чтобы поклонилися прелести римской вси живущіе на земли. И въ пресвѣтлое русское царство до сихъ временъ многажды заглядывалъ вселукавый врагъ, мысля отъ правыя вѣры отторгнути насъ, но не попустившу Богу тогда, яко не у еще исполнися Писаніе и число звѣрино 1666». Указавъ эти случаи, «отвѣтъ» продолжалъ: «и егда убо исполнися Писаніе, — настоящее время откры тайну, — по Откровенію Богословлю, глава 13, по числу звѣря: 600 исполнися по римскомъ отступленіи, тогда Малая Русь отступила отъ вѣры, иже глаголются униаты. И по семь егда прейде 60 лѣтъ, тогда, Богу попустившу, сатана восхотѣ свое дѣло совершити, и великое російское царство отторже хоботомъ своимъ Никономъ». (VI, 281—4; ср. 317—18). Такъ, по общему мнѣнію Пустозерскихъ расколоучителей, совершилось «отступленіе» по числу лѣтъ, такъ исполнилось Писаніе объ этомъ. «Аще бо, — увѣряли они, — и не тому, то иному такову сосуду злобы явити бы ся, да не мимо идетъ Писаніе» (—326). При этомъ «отвѣтъ» припоминалъ частности, — какъ «первѣе всѣхъ Христово знаменіе въ сложеніи персть отнялъ Никонъ у христіанъ» (—284), какъ затѣмъ въ новыхъ книгахъ будто бы напечатали «молиться духу лукавому» (—286), — и добавлялъ, что такому искаженію вѣры «конца не будетъ» (—289), что наоборотъ «ученицы Никона своими растлѣнными догматы антихристу путь «уготовляютъ» и его «ждутъ» (—296). Имѣя все это въ виду, расколоучители въ заключеніе восклицали, называя себя и всѣхъ своихъ послѣдователей остальцами «послѣдняя-

⁵⁾ Апок. 12, 17, 20.

го часа (—297): «время, Господи, мертвымъ судъ пріяти» (—298)!

Таковъ былъ первый отвѣтъ пустозерскихъ союзниковъ, въ которомъ они выразили свое воззрѣніе на переживаемое время. «Отвѣтъ» читали, ему, конечно, вѣрили, но при всей авторитетности, какую долженъ былъ имѣть онъ въ глазахъ раскольниковъ, — мнѣніе не получило послѣ этого одного и опредѣленнаго направленія. Изъ дальнѣйшихъ посланій изъ Пустозерска видно, что ихъ составителямъ еще и еще, и до конца жизни, много разъ приходилось возвращаться къ тому же самому вопросу. Между тѣмъ какъ первый «отвѣтъ» изъ Пустозерска узазалъ только признаки «настатія» послѣдняго «отступленія», — въ центрахъ раскола искали самого послѣдняго антихриста и нерѣдко кричали, что нашли его. Въ Москвѣ усердствовалъ инокъ Авраамій, въ Поморьѣ были свои дѣятели, въ Сибири свои. Теченія сталкивались и въ бурномъ всплескѣ противорѣчій потопляли почву подъ расколомъ. Поэтому вопросы то и дѣло летѣли въ Пустозерскъ, да и не въ Пустозерскъ только. Особенно много труда выпало на долю діакона Феодора. Помимо отвѣта пѣккому иноку и посланія другому неизвѣстному по имени лицу, вопрошавшему Феодора «о антихристовой прелести», діаконъ писалъ объ этомъ предметѣ въ Москву пѣккому Іоанну, потомъ «всѣмъ вѣрнымъ» въ особомъ посланіи, наконецъ въ посланіи къ сыну Максиму. Во всѣхъ случаяхъ онъ трактовалъ о предметѣ съ охотою и съ свойственною ему перу большею или меньшею обстоятельностью. Иначе чувствовалъ себя Аввакумъ. И онъ касался вопроса во многихъ посланіяхъ, но лишь потому, что его неотвязно спрашивали, и поскольку это было возможно, почти каждый разъ спѣшилъ оставить его, не раскрывъ въ подробностяхъ, — то отсылая за ними къ книгамъ, то приглашая совсѣмъ «плюнуть» на этотъ предметъ, то заканчивая рѣчь неумѣстнымъ тономъ смиренія: «моя совѣсть спороватися не хочетъ, — по нуждѣ ворчу, понеже докучаютъ, а кабы не спрашивали, я бы и молчалъ больше». Очевидно Аввакумъ чувствовалъ и сознавалъ, что ему, да и не ему только, трудно разобраться въ тѣхъ спорахъ, какіе тогда возникли по данному вопросу въ расколѣ. Вѣроятно и то, что эти споры, когда раскольники доходили до мудровапій противныхъ Писанію, нелѣпныхъ и хульныхъ, до нѣкоторой степени способствовали отрезвленію воззрѣній самого Аввакума,

хотя съ другой стороны безспорно, что иногда одно его слово, вызванное порывомъ ненависти къ церкви, производило такую смуту въ расколѣ, пожаръ которой вынуждались тушить потомъ и самъ Аввакумъ и другіе, и большею частію совсѣмъ безуспѣшно. Во всякомъ случаѣ полемика Аввакума должна занять видное мѣсто въ исторіи разсматриваемаго вопроса.

Въ посланіяхъ діакона Θεодора были раскрыты тѣ мысли, которыя болѣе кратко онъ изложилъ рапѣе въ «отвѣтѣ» въ Москву, писанномъ имъ по порученію его соузниковъ. Изъ сопоставленія этихъ посланій выясняется его взглядъ съ достаточною полнотою. «Все Писаніе глаголетъ, что въ послѣднее время вездѣ отступать отъ вѣры, а не исправятъ вѣру. И самъ Господь глаголетъ: *егда приидетъ Сынъ Человѣческій, обрящетъ мѣ вѣру свою на земли*. Вонмемъ Христову словеси». Такими словами закончилъ Θεодоръ свой отвѣтъ «иноку» (VII, 241). Точно также писалъ онъ и въ посланіи къ Іоанну: «Богословцы мнози глаголють, яко въ послѣдняя времена Христовы вѣры не будетъ на земли, кромѣ въ малыхъ токмо останется... *Егда приидетъ Сынъ Человѣческій, обрящетъ мѣ вѣру свою на земли*. И на сіе богословцы глаголють, толкуя: не обращеть» (VI, 65—6). Такъ какъ это положеніе въ ряду доказательствъ являлось у Θεодора исходнымъ, то въ посланіи къ сыну Максиму онъ входилъ въ расмортѣніе его съ большею подробностію. Приведа евангельскія и апостольскія изреченія о послѣднихъ временахъ, онъ и здѣсь съ тою же неизмѣнностію заключалъ: «вонми же здѣ всякій правовѣрный о всѣхъ вышереченныхъ словесѣхъ Христовыхъ и апостольскихъ, яко не сказа ни единъ, еже бы въ послѣднее время быти исправленію, по страстному хваленію ликоніанъ». (—174—7). Такимъ образомъ расколуучитель выходилъ изъ понятія о *послѣднемъ* времени, когда начиналъ разсуждать объ обстоятельствахъ *своего* времени. Потомъ онъ приводилъ на память апокалипсическія числа 1000 и 666. «По скончаніи 1000 лѣтъ рязванъ бысть сатана отъ темницы своея» и «отторже хоботомъ своимъ третью часть звѣздъ небесныхъ», — толковалъ Θεодоръ въ отвѣтѣ иноку апокалипсическія слова: это значить, что по тысячѣ лѣтъ отъ Рождества Христова отпаль отъ восточной церкви Римъ со всѣми западными странами. «И по семъ что есть: *имѣяй умъ да почитетъ число звѣрино, число бо человѣческое есть, число его 666*». Въ этомъ числѣ содержится указаніе на дальнѣйшія дѣйствія

развязаннаго сатаны. «Охъ, охъ, увы, сего времени исполненія. На нашу, отче, землю приде сіе зло. Егда исполнися 600 лѣтъ послѣ римскаго паденія, тогда Малыя Россіи народы отступиха къ римскому костелу отъ восточныя церкви Христовой. Егда же послѣ того исполнися 60 лѣтъ, тогда въ Великой Россіи у насъ волеі смятеніе учипися, такожь и отступленіе совершися... А по шести лѣтѣхъ по шестидесятѣхъ, мню, совершенное антихриство мученіе настало уже». (VII, 237—9). Таково, — по ученію діакона Θεодора, — исполненіе числа звѣрина: по числу 666 совершилось послѣднее отступленіе отъ вѣры. Въ связи съ этимъ расколоучитель опирался на понятіе о «третьемъ Римѣ». Какъ прежде, послѣ паденія Рима перваго и втораго, Москва сдѣлалась единою въ цѣломъ мірѣ хранительницею православія и оставалась таковою доселѣ, третьимъ Римомъ послѣ двухъ первыхъ, впадшихъ въ нечестіе и въ себѣ вмѣстившихъ его съ цѣлаго міра, такъ наоборотъ теперь она явилась вмѣстилищемъ всемірнаго нечестія. «Настоящая сія вражія прелесть, — писалъ Θεодоръ неизвѣстному по имени почитателю его, — прелукавнѣйши обрѣтается римскаго помраченія, или тьмы, понеже глава его тогда еще въ смертномъ заколеніи бяше, рекше духовнымъ оружіемъ, отъ правовѣрныхъ духовныхъ отецъ отлученіемъ вѣрныхъ, римское неистовство проклято. Нынѣ же, по исполненіи имени его, шестьсотъ шестидесяти шести лѣтъ, язва смерти его исцѣлѣ, сирѣчь во едину державу нечестія всѣ три Рима совокупихася» (VI, 81). Поэтому Θεодоръ и Іоанна увѣрялъ: «инога отступленія уже нигдѣ не будетъ: вездѣ бо бысть, послѣдняя Русь здѣ. И то отъ часа сего на горшее происходитъ будетъ (— 66). «Слышите паки, паки правовѣрніи братіе, — зывалъ Θεодоръ въ посланіи къ Максиму: «уже вся отступленія совершишася, по писанію, во всѣхъ царствахъ» (— 181). Благочестія уже нигдѣ не осталось; слѣдовательно и отступленіе уже послѣднее. Такимъ образомъ увѣренность, рѣшительность, съ какой говорилъ діаконъ Θεодоръ, показываетъ, что онъ, судя по всѣмъ признакамъ, считалъ положеніе вещей яснымъ, безспорнымъ. Такъ подготовлена была почва для этого! Въ частности расколоучитель прямо указывалъ на Книгу о вѣрѣ. «О всемъ томъ вышереченномъ, отче, чти Книгу о вѣрѣ, главу 30», — писалъ онъ въ заключеніе своего отвѣта «иноку» (VII, 241). «И больше того не ищите, и о себѣ ничего не

мудрствуйте»,—давалъ онъ наставленіе и «всѣмъ вѣрнымъ», вопрошавшимъ его о послѣднихъ временахъ и объ антихристѣ, указывая на ту же Книгу о вѣрѣ (VI, 265).

Итакъ, діаконъ Феодоръ пришелъ къ выводу, что совершилось «отступленіе отъ вѣры» въ русскомъ царствѣ или—что тоже—«послѣднее отступленіе». Тутъ однако же нельзя было остановиться. Писаніе ставитъ понятіе объ «отступленіи» въ связь съ понятіемъ объ антихристѣ. Поэтому въ отвѣтѣ инокъ Феодоръ и писалъ: «вся сбыхася божественная писанія и отступленія, и чему по отступленіи быть, то грядеть» (VII, 241). Въ другомъ мѣстѣ онъ входилъ уже и въ разъясненіе подлежащаго вопроса. Въ посланіи къ сыну Максиму онъ писалъ: «Что же по отступленіи послѣднемъ грядеть, послушай апостола Павла». И приведя вслѣдъ затѣмъ слова 2 Сол. II, 3, Феодоръ толковалъ ихъ: «смотри, по отступленіи антихристъ придетъ скоро» (VI, 178). Точно также Феодоръ отвѣчалъ инокъ: «апостола Павла глаголь исполнится: прежде, рече, быти подобаетъ отступленію, потомъ антихристъ придетъ» (VII, 241). Такъ должно быть, по словамъ Феодора, и по другимъ указаніямъ. «Антихристъ по седьмой тысящи явится самъ»,—писалъ онъ посланіи къ Максиму,—о семъ писано есть въ Синаксарѣ въ недѣлю Мясопустную, въ Тріоди. Внимай же, яко и седьмая тысяща преиде уже давно, и осьмыя тысяща уже вторая сторица лѣтъ скончается: и то уже приспѣ время пришествія антихристова (VI, 182). Поэтому въ полномъ убѣжденіи діаконъ Феодоръ взывалъ: «слышите паки, паки, правовѣрніи братіе, яко второе пришествіе близъ есть», ибо «по антихристѣ скоро, яко молнія, придетъ Христосъ» (VI, 181). И еще: «конецъ есть вѣку сему, упражненіе всему... Не коснитъ бо Господь, но грядеть скоро. Ей, гряди Господи» (VI, 191—2). Чтобы устранить при этомъ нѣкоторыя недоразумѣнія, Феодоръ рѣшалъ ихъ съ легкою развязностью. Такъ св. Инполитъ въ словѣ объ антихристѣ сказалъ о звѣриномъ числѣ 666: «не бо, рече, опасно свѣмъ сего писанія». Точно также и Андрей Кессарійскій при толкованіи Апокалипсиса «егда дойде до числа того, рече: се бо время открыть». Теперь,—увѣрялъ Феодоръ въ посланіи объ антихристѣ, — «тѣмъ тайнамъ прииде время», поэтому «благовѣрными уже и познано» то число и только «въ гибнущихъ пынѣ покровено есть (VI, 265). Писаніе говоритъ также, что прежде пришествія антихриста

будеть проповѣдано евангеліе по всей вселенной. И по поводу этого расколоучитель разсуждалъ очень легко: «разумѣйте, — мудрствовалъ онъ въ посланіи къ Максиму, — яко проповѣдь евангельская бысть уже во всѣхъ языцѣхъ по вселеннѣй, давно и держашеся ими многа лѣта и угасе паки вездѣ повсюду самая истинная вѣра Христова, и бысть яко не бысть» (VI, 175). Такимъ образомъ, какъ ясно изъ всего сказаннаго, не можетъ быть сомнѣнія о томъ, какихъ убѣжденій держался діаконъ Θεодоръ. Онъ думалъ, что пришествіе антихриста послѣдуетъ «скоро». Точно также проповѣдывалъ и Аввакумъ. «Антихристъ, по его выраженію въ «книгѣ на крестоборную ересь», — уже приде ко вратамъ двора» (V, 261). «Все, — писалъ онъ въ бесѣдахъ къ братіи о ненавистныхъ ему никоніанахъ, — все на антихристово лице устроили. Чему быть? Дѣти его; отцу своему уладили путь... скоро будетъ и самъ антихристъ» (V, 361). «Никоніанамъ, — писалъ онъ и въ посланіи ко всѣмъ вѣрнымъ, — Христось не царь: у нихъ антихристъ царь» (V, 248), они уже «путь ему подстилають» и «какъ вычистять вездѣ, такъ и антихристъ въ свое ему время» явится (V, 250). Аввакумъ даже видѣлъ антихриста. «А я, братія моя, разсказывалъ онъ въ бесѣдахъ къ братіи, — видалъ антихриста, собаку бѣшеную, — право видалъ. Нѣкогда мнѣ печальну бывшу и помышляющую, какъ приидеть антихристъ, врагъ послѣдній, и коимъ образомъ, да сидя забыхся. А се на полѣ нечистомъ много множество людей вижу. И подлѣ меня нѣкто стоять. Я ему говорю: чего ради людей много въ собраніи? Онъ же отвѣща: антихристъ грядеть: стой, не ужасайся. Я подперся посохомъ своимъ двоерогимъ протополскимъ, сталь бодро: ано ведутъ ко мнѣ два, въ бѣлыхъ ризахъ нагого человѣка, — плоть у него вся смрадна, зѣло дурна, огнемъ дышетъ изъ рта и изъ ноздрей, и изъ ушей пламя смрадное исходитъ. За нимъ царь нашъ послѣдуетъ и власти со множествомъ народа. Егда ко мнѣ привели его: я на него закричалъ и посохомъ хочу его бить. Онъ же мнѣ отвѣщалъ: что ты, протопопъ, на меня кричишь? Я не хотящихъ не могу обладати, но волею послѣдующихъ ми, сихъ въ области держу. Да изговоря, налъ предо мною, поклонился на землю. Я плюнулъ на него, да очнулся... И дурно мнѣ сильно стало и ужасно. Да нечего на то глядѣть: знаю я, по писанію объ антихристѣ, и безъ показанія: скоро ему быть» (V, 362—2).

Такъ рѣшительно Аввакумъ и діаконъ Ѳеодоръ проповѣдывали близость пришествія антихриста и должны были проповѣдывать, потому что указывали несомнѣнные по ихъ доказательствамъ признаки обнаруженія послѣдняго «отступленія». А между тѣмъ послѣдователи раскола имѣли основаніе не вѣрить имъ. Читая тетрадки изъ Пустозерска, безпристрастный легко могъ видѣть уклоненіе ихъ отъ послѣдовательности. Въ самомъ дѣлѣ, апостоль говоритъ и объ «отступленіи» и объ «антихристѣ», но о томъ и другомъ какъ объ одномъ признаковъ кончины міра. Отступленіе есть дѣйствіе, антихристъ есть лицо. Первое произведетъ почву, на которой народится антихристъ, второй сосредоточитъ въ себѣ отступленіе и возглавитъ его. Такъ какъ отступленіе въ полномъ своемъ обнаруженіи немислимо безъ этого возглавленія, такъ что отцы церкви въ этомъ смыслѣ называютъ антихриста отступленіемъ, то понятно, почему расколоучители пришли къ мысли о скоромъ пришествіи антихриста; а такъ какъ царствованіе антихриста кончится убіеніемъ антихриста духомъ устъ Христовыхъ, то понятно и то, почему расколоучители проповѣдывали близость кончины міра. Отсюда, о возможности возвращенія къ старымъ книгамъ не могло быть и рѣчи, потому что конецъ господствованія новыхъ книгъ могъ быть не иной, какъ вмѣстѣ съ концемъ міра. Между тѣмъ въ посланіяхъ изъ Пустозерска не было такой прямолинейности. Въ посланіи къ Іоанну діаконъ Ѳеодоръ высказывался съ положительностію, что любители новыхъ книгъ будучи «ослѣплены отъ древняго врага, блудятъ безъ матери и безъ пастыря Христа, на всяко лѣто себе преправливаютъ, а въ познаніе истины никогда же не придуть, но отъ часу въ горшее приходятъ нечестіе» и что такъ будетъ и далѣе, съ каждымъ годомъ и мѣсяцемъ, съ каждымъ днемъ и часомъ, горше и горше, — «ихъ бо година прииде и область темная». (VI, 70). Такое увѣреніе, съ большою рѣшительностію повторявшее то, что было сказано и въ «отвѣтѣ» за подписью всѣхъ пустозерскихъ узниковъ, вполнѣ было понятно въ томъ посланіи, въ которомъ возвѣщалось, что «инаго отступленія уже нигдѣ не будетъ», потому что являлось прямымъ выводомъ изъ этого послѣдняго положенія. И однако же чрезъ нѣсколько лѣтъ, уже подъ конецъ жизни, именно въ посланіи къ Максиму, гдѣ близость кончины міра проповѣдывалась также съ рѣшительностію, — по данному предмету Ѳеодоръ высказался только

въ формѣ вопроса. Онъ рассказывалъ о видѣніяхъ послѣ пу-
стозерской казни, бывшихъ ему, Θεодору. «Прежде сего,—пи-
салъ онъ,— послѣ казни вскорѣ, молилъ Христа-свѣта, да
явитъ ми: будетъ ли никоніанской прелести разрушеніе и
конецъ потребленія? И показано ми сие о томъ. На пустомъ
мѣстѣ стоитъ погребъ зѣло великъ, яко 15 сажень и глубокъ
подобенъ аду. И полопъ бысть погребъ адской меду сырцу и
розданъ уже весь въ міръ той лестный медъ, остался токмо
единъ уголь. И на немъ стоитъ, яко на глині, самъ Никонъ,
въ единой свиткѣ балахонной и на главѣ его колпаченко
худо, яко на кабацкомъ ярышкѣ и своими руками раздаетъ
медъ той,—не въ сосудѣхъ стоитъ ту, но тако лежитъ, яко
глина. И посемъ съ небесъ отъ Бога гнѣвъ послася великъ
на всѣхъ людей тѣхъ, кои приимали медъ той отъ Никона,—
начать падати свыше на нихъ, яко скалы черпныя со огнемъ
и всѣ людіе возмущася отъ того зѣло. И се конецъ тому
видѣнію. Разсуждай всякъ самъ. И потомъ паки еще про-
силъ у Спасителя своего о томъ же и показано сие еще:
видѣхъ поле нѣкое темно и жабъ исполнено бысть и жабы
тѣ всѣ изомроша и исхоша, яко листвіе, и бѣгаю по нихъ и
топую ногами. И се конецъ тому. А что будетъ?—не вѣмъ»
(VI, 94—5). Откуда эта нерѣшительность? Была ли она слѣд-
ствіемъ колебанія въ воззрѣніи? Или это было попыткой укло-
ниться отъ вопроса? И что за отвѣтъ съ ссылкой на сонное
видѣніе, когда требовалось говорить отъ Писанія? Такъ или
иначе, но важно въ данномъ случаѣ было то, что вопросъ
не былъ рѣшенъ, гармонія посланія была нарушена, читатели
его оставлены въ недоумѣніи. Въ посланіяхъ Аввакума про-
тиворѣчія уже прямо били въ глаза своею рѣзкостью. Доста-
точно прочитавъ нѣкоторыя изъ посланій, чтобы видѣть это.
Такъ, напримѣръ, въ бесѣдахъ къ братіи, обращаясь мысленно
къ православнымъ, Аввакумъ писалъ: «ваше никоніанское
собачье умышленіе скоро изводъ возьметъ, не будетъ яко
мирсиша и кинарись, но яко невѣріе паки въ пруть изсох-
нетъ и въ прахъ разыдется и провоплетъ яко мертвый песь¹⁾». Вѣ
другомъ мѣстѣ тѣхъ же бесѣдъ онъ успокаивалъ братію
такими словами: «Нечего много говорить,—подождать, не по-
собить до воли Господни, аже умилосердится о пась, бѣд-
ныхъ, и услышитъ плачь вопіющихъ къ нему день и ночь.

¹⁾ Рукоп. Цуб. библ. О. I. №. 339, л. 200.

Надѣюся, яко прекратитъ дни сіи за молитвы святыхъ отецъ нашихъ и подасть рабомъ своимъ отраду и утѣху» (VIII, 38). Это не то «прекращеніе дней», за которымъ послѣдуютъ утѣхи райскія,—это «отрада» въ здѣшней жизни и будетъ она скоро (VIII, 45). Особенно ясно высказался Аввакумъ въ посланіи ко всѣмъ вѣрнымъ: «о послѣднемъ антихристѣ не блазнитесь, — писалъ онъ здѣсь, — нынѣшніе бояре его комнатныя, ближнія друзья, возятся яко бѣсы, путь ему подстилаютъ, но еще послѣ никоніанъ чаемъ поправленія о Христѣ Ісусѣ» (V, 250). Эту проповѣдь Аввакумъ поддерживалъ до конца жизни. Предъ смертію ему стало извѣстно намѣреніе раскольниковъ «стужати царю о исправленіи вѣры»,—онъ призпалъ это изволеніемъ Духа Святаго и торжественно благословилъ на дѣло любимца своего игумена Сергія (VIII, 97).

Изъ сказаннаго видно, что по вопросу о переживаемомъ времени въ воззрѣніяхъ расколоучителей обнаружилась съ перваго шага путаница. По мѣрѣ дальнѣйшаго движенія она увеличивалась и особенно вслѣдствіе разногласія въ ученіи разныхъ лицъ.

Приступая къ опредѣленію понятія объ антихристѣ, діаконъ Теодоръ ясно высказывалъ, что антихристъ явится въ видѣ опредѣленной личности. Вопросъ былъ раскрытъ въ посланіи объ антихристѣ и отчасти въ посланіи къ Максиму. «Антихристъ будетъ царь» (VI, 268), по происхожденію «отъ рода жидовскаго, изъ колѣна Данова» (268). Быть ему царемъ въ Іерусалимѣ (263). Іоаннъ Богословъ видѣлъ жену, сидящую на звѣрѣ багряномъ, съ семью головами и десятью рогами. «Тѣ десять роговъ сирѣчь царей соберутся... и власть свою и силу дадутъ антихристу, и поклонятся ему вси купно со іудей и возвеличатъ его и великимъ царемъ нарекутъ себѣ, и во Іерусалимѣ престоль ему великій устроятъ, идѣже прежде жидовскія цари были великія, и онъ царство ихъ обновитъ и вознесетъ окаянный и богомъ себя пазоветь» (264). На обличеніе антихриста будутъ посланы великіе и преславные свидѣтели Христовы: Ілія пророкъ, Энохъ и Іоаннъ Богословъ (187). Сотворивъ брань съ ними, антихристъ убьетъ ихъ тамъ, гдѣ Господь нашъ распятъ былъ, въ Іерусалимѣ (264). Эти обличители антихриста имѣютъ пріити скоро, собственнымъ своимъ лицомъ (187). Подобно діакону Теодору и Аввакумъ стоялъ, говоря вообще, на почвѣ церковнаго ученія, когда говорилъ о лицѣ антихриста. Анти-

христь, по Аввакуму, будетъ чоговѣкъ, имѣющій воспріять все дѣйство сатанино (88, I, 765). «Зачнется отъ блуда, отъ жены жидовки, изъ колѣна Данова» (VIII, 31), отъ Галилеи (88, I, 749). «Исперва будетъ казаться людямъ кротокъ и смиренъ и милостивъ и челоуѣколюбивъ» (VIII, 31). Антихристь будетъ царь. «Аще и воцарится въ Римѣ, но пройдетъ мучительно и до Іерусалима» (88, I, 749). «Прежде антихристова царства» должны придти на землю плотію Ілія и Энохъ съ Іоанномъ Богословомъ», которые «полчетверта года» проповѣдывать будутъ людямъ (V, 250; VIII, 32). Антихристь убіетъ своихъ обличителей и «повергнетъ тѣлеса ихъ на пути града» (VIII, 32) Іерусалима (88, I, 749). Чрезъ «полчетверта дни» Богъ «оживотворитъ мертвенныя тѣлеса», пророки «взыдутъ на небо во очію всѣхъ челоуѣкъ» (VIII, 32; 88, I, 749). Таково было ученіе Аввакума¹⁾.

П. Смяровъ.

¹⁾ Окончаніе слѣдуетъ.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Санкт-Петербургская православная духовная академия Русской Православной Церкви – высшее учебное заведение, целью которого является подготовка священнослужителей, преподавателей духовных учебных заведений и специалистов в области богословских и церковных наук. Подразделениями академии являются: собственно академия, семинария, регентское отделение, иконописное отделение и факультет иностранных студентов.

Проект по созданию электронного архива журнала «Христианское чтение»

Проект осуществляется в рамках процесса компьютеризации Санкт-Петербургской православной духовной академии. В подготовке электронных вариантов номеров журнала принимают участие студенты академии и семинарии. Руководитель проекта – ректор академии епископ Гатчинский Амвросий. Куратор проекта – проректор по научно-богословской работе священник Димитрий Юревич. Материалы журнала подготавливаются в формате pdf, распространяются на компакт-диске и размещаются на сайте академии.

На сайте академии
www.spbda.ru

- события в жизни академии
- сведения о структуре и подразделениях академии
- информация об учебном процессе и научной работе
- библиотека электронных книг для свободной загрузки